

выпуск 7 (19)
СИБИРСКАЯ
ССЫЛКА

40
лет
с начала
издания

СИБИРСКАЯ ССЫЛКА

Сборник научных статей

Выпуск 7 (19)

 ОТТИСК
2013

УДК 94(571)
ББК 63.3(2)253(361)
С-34

Ответственные редакторы:

А.А. Иванов, д. ист. н., профессор,
С.И. Кузнецов, д. ист. н., профессор,
Б.С. Шостакович, д. ист. н., профессор.

Редакционная коллегия:

Дамешек Л.М., Зуляр Ю.А., Перцева Т.А., Петрушин Ю.А.
(Иркутск), Исачкин С.П. (Омск), Никулина И.Н. (Барнаул),
Курас Л.В. (Улан-Удэ), Мошкина З.В. (Чита),
Казарян П.Л. (Якутск).

С-34 **Сибирская ссылка:** Сборник научных статей / отв. ред.
А.А. Иванов, С.И. Кузнецов, Б.С. Шостакович. Иркутск:
Оттиск, 2013. Вып. 7 (19). 592 с.

Настоящим сборником редакционный коллектив отмечает 40-летний юбилей со дня выхода первого выпуска «Ссылных революционеров в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» в 1973 году, приемником и продолжателем традиций которого по праву и считается «Сибирская ссылка».

В данном томе в центре внимания историков оказались прежде всего проблемы историографического и источниковедческого осмысления «ссылной» темы. Наряду с этим по-прежнему широко представлены результаты исследований специалистов конкретной истории карательной, охранительной и пенитенциарной политики и практики государства в Сибири XVII–XX веков.

Сборник предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, краоведам, всем, интересующимся этой темой.

ISBN 978-5-905847-47-9

© Оттиск, 2013

28. Шахерова С.Л. Присяжная адвокатура Восточной Сибири: состав и территориальное распределение (1885–1917 гг.) // Сибирская ссылка: Сборник статей. Иркутск, 2003. Вып. 2(14). С. 185.

29. Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 1. Иркутск, 1973. С. 204.

30. Сосновская Л.П. Связи политических ссыльных Сибири с видными партийными публицистами (по материалам печати 1912–1913 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 4. Иркутск, 1979.

31. Щербаков Н.Н. Революционеры-медики в сибирской ссылке (1906–1917) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 4. Иркутск, 1979.

32. Сосновская Л.П. Политические ссыльные в газете «Забайкальское обозрение» // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 6. Иркутск, 1981.

33. Бобков А.К. Публицистика ссыльных декабристов и её влияние на сибиряков // Сибирская ссылка: Сборник статей. Иркутск, 2009. Вып. 5 (17).

34. Васильева Н.Ф. Роль рецензий в становлении журнала «Каторга и ссылка» // Сибирская ссылка: Сборник статей. Иркутск, 2009. Вып. 5 (17).

УДК 001(470.5)(092)

Л.П. Рощевская

**Документы Научного архива Коми научного центра
Уральского Отделения РАН о репрессированных ученых**

В статье предложен обзор документов, отражающих научную деятельность репрессированных в 1930–1950-х гг. ученых, отбывавших наказание и в Сибири, и в Коми АССР.

Ключевые слова: репрессированные ученые, Главное Управление Лагерьей, Республика Коми, архивы, геология, сельское хозяйство.

**Documents of Scientific archive Komi of scientific center
The Ural Office of the Russian Academy of Sciences
about the repressed scientists**

In article the review of the documents reflecting scientific activity of scientists repressed in the 1930–1950th, serving sentence both in Siberia, and in Komi is offered the Autonomous Soviet Socialist Republic.

Keywords: the repressed scientists, Head Department of Camps, the Komi Republic, archives, geology, agriculture.

Возрастающий интерес к условиям развития научных исследований делает необходимым выяснение роли тысяч репрессированных в 1930–1950-х гг. в освоении отдаленных районов страны (Сибирь и Европейский северо-восток) и развитии ресурсо-добывающих отраслей.

В системе лагерей ГУЛАГа НКВД СССР появилась новая социальная группа – репрессированные ученые. В современной литературе понятие «репрессированный ученый» определяется как специфическая, маргинальная группа научных кадров¹. И включает разные категории: заключенные, выведенные на поселение; вольнонаемные с различной степенью поражения в правах. Важнейшими признаками репрессированных ученых являются, на наш взгляд, лишение гражданских прав, изоляция в лагерях или в спецпоселках, ограничение в выборе тематики, сборе и поиске материалов и источников, невозможность открытого научного общения и публикации научных результатов. Из-за психологического, гражданского и творческого ущемления, эта группа формально не занимала видных постов и положения в мировом научном сообществе. Из-за репрессий некоторые ученые лишались возможности получить высшее (специальное) образование или не могли доказать факт окончания высшего учебного заведения или получения ученой степени. Ссылный агроном П.П. Зворыкин так характеризовал свое положение: «Мое продолжительное местожительство вдали от центров, ведающих оформлением научной деятельности, не дало мне возможности до сих пор оформить свое научное положение, а потому в настоящее время я имею только звание профессора, присвоенное мне при получении мною кафедры в Тамбовском сельскохозяй-

ственном институте». Как правило, уделом репрессированных ученых становились обязанности только младшего технического персонала.

Несмотря на ограниченные возможности, репрессированные ученые внесли неоценимый вклад в развитие фундаментальной науки. Имея природные склонности к логическим размышлениям, они в экстремальных условиях приобретали навыки систематического, методичного сбора материалов, а затем осмысления полученных сведений и обобщения результатов, т. е. вели профессиональную деятельность.

Многочисленные свидетельства подтверждают страстное стремление осужденных заниматься интеллектуальным трудом. Приведем несколько высказываний тех, кто отбывал наказание в Коми АССР. По словам заключенной из совхоза «Вожаель» Устьвымлага, «не хочется прозябать... Хочу быть полезной и внести то, что смогу для науки в сельское хозяйство». Высланный в Воркуту, а затем в Ухту геолог В.К. Флуг, который семнадцать лет провел в лагерях, вспоминал: «мой формуляр террориста с десятилетним сроком никогда не являлся препятствием к творческой свободе познания». Будущий академик А.А. Баев, сосланный уже после Великой Отечественной войны в Сыктывкар, признавался: «Инстинкт исследователя заложен во мне самой природой. Где бы я ни был и что бы я ни делал, всегда находились темы для исследования, предпринимаемые по моей собственной инициативе и ради самого исследования, а не каких-то побочных целей»².

Научной деятельности репрессированных посвящено немало работ. Одним из тех, кто создал научную концепцию развития производительных сил Севера и роли в этом ГУЛАГа стал сотрудник Госплана с 1925 г. экономист С.В. Славин. Славин впервые охарактеризовал крупные межотраслевые хозяйственно-территориальные объединения («интегральные комбинаты»), через деятельность которых была реализована советская стратегия освоения Севера в годы первых пятилеток. Комбинатам присуща выделенная государством территория, на которую распространяется деятельность данного комбината. Эта территория определяется не административными границами, а характером поставленных перед комбинатом задач. Для решения основной задачи по подъему производительных сил данной территории

в деятельность комбината включались все отрасли хозяйства и все виды производства, в том числе научные исследования, подчинение всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству, объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские ресурсы. Среди интегральных комбинатов С.В. Славин называл прежде всего Воркутинский и Ухто-Печорский³. Эта концепция ученого экономиста наиболее четко изложена в его работах 1950–1960-х гг., но складывалась она в 1930-х гг.⁴

В середине 1990-х гг. появились труды, освещающие научную деятельность репрессированных. Сборник «Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР» (М.: «Наука», 1995), содержит фактический материал по истории насильственного подчинения научного сообщества тоталитарному государству. Серьезный вклад в изучение роли репрессированных ученых, в том числе в Коми АССР, внесли Е.В. Маркова, В.А. Волков, А.Н. Родный и В.К. Ясный, собравшие богатый справочный материал⁵.

В Республике Коми уделяется большое внимание изучению проблемы ГУЛАГа. Крупным исследовательским центром по названной проблеме стал Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние», созданный в 1998 г. В 1998–2008 гг. при участии фонда опубликованы свыше 35 изданий по истории политических репрессий. К 2013 г. издано 14 томов мартиролога «Покаяние». В каждом томе почти половину страниц составляют списки репрессированных, здесь опубликованы статьи о малоизвестных страницах истории политрепрессий.

Другим центром по изучению политических репрессий был единственный в Республике Коми диссертационный совет Сыктывкарского госуниверситета (1995–2007 гг.)⁶.

Несмотря на обилие региональной исторической литературы, характеристика архивных фондов представлена в ней только как кладёшь источников. Изучение деятельности репрессированных ученых затруднено, т. к. недостаточно известны нужные источники, а между тем часть из них по проблемам репрессивной политики имеется в некоторых архивах. Одним из таких хранилищ является Научный архив Коми Научного Центра

Уральского Отделения РАН (НА Коми НЦ УрО РАН) в г. Сыктывкар Республики Коми.

Единственными научными организациями в Коми АССР, которые вели научную деятельность и могли помочь ГУЛАГу в исследованиях были академические учреждения, появившиеся в Коми АССР в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. В августе 1941 г. в г. Сыктывкар эвакуированы Северная из Архангельска и Кольская из Кировска Базы АН СССР. В Сыктывкар приехали 34 научных сотрудника с семьями, семеро из них подвергались до эвакуации разным формам политических притеснений⁷.

Научные учреждения 29 октября 1941 г. объединили в Базу АН СССР по изучению Севера (1941–1944). После реэвакуации учреждений, по настоянию Коми обкома ВКП(б) в Сыктывкаре создана Научно-исследовательская База АН СССР в Коми АССР (с 1949 г. – Коми филиал АН СССР), в состав которой включили Коми научно-исследовательский институт языка и литературы, действовавший с 1934 г.⁸

В 1953 г. в Коми филиале АН СССР организован научный архив, однако и раньше в академическом учреждении сохраняли документы о научной, научно-организационной и общественной деятельности. В библиотеке и кабинетах научных сотрудников отложилось большое количество уникальных документов, многие из которых, так или иначе, отражали проблемы репрессивной политики в стране и научную деятельность репрессированных.

Сотрудники Научного архива Коми Научного центра Уральского Отделения РАН основное внимание уделяют обзору документов⁹, характеристике источников по истории репрессированных научных сотрудников¹⁰, в том числе сотрудников Коми филиала АН СССР, издательской деятельности в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР, академических тематических исследованиях, в которых принимали участие репрессированные ученые¹¹.

Задача данной статьи: охарактеризовать документы Научного архива Коми НЦ УрО РАН о научном творчестве в Коми АССР в 1930–1950-х гг. тех ученых, деятельность которых была связана с Сибирью, выяснить их вклад в развитие фундаментальной науки.

В накоплении документов по истории ГУЛАГа в НА Коми НЦ УрО РАН можно выделить несколько этапов. В 1941–1952 гг. документы хранили, но еще отсутствовало специальное подразделение. 1953 г. – середина 1960-х гг. можно охарактеризовать как время ликвидации системы ГУЛАГа. В конце 1960-х – середине 1990-х гг. наступил длительный перерыв в поступлении документов, освещающих поставленную проблему. В конце 1990-х гг. архив подвергнут качественному реформированию. Этот этап и по настоящее время характеризуется усиленными научными изысканиями.

В 1941–1952 гг. сотрудники нескольких академических учреждений-предшественников сохраняли научную документацию задолго до формального создания в академическом учреждении архива.

Первый поток документов, связанных с ГУЛАГовской проблемой, поступил в архив в военные годы. Это были полевые дневники, научные отчеты, документы о проведении научных конференций, личные дела.

Первые научные отчеты посвящены результатам ботанических исследований 10-километровой зоны вдоль строящейся железной дороги до Воркуты. Отчеты объединяет единая структура, высокий уровень анализа собранного материала, наличие большого количества иллюстративного материала, грамотных профессиональных выводов и обобщений, а также рекомендаций для дальнейших исследований. Все это свидетельствовало о том, что выполнением отчетов руководили знающие специалисты.

Выяснилось, что в Сыктывкаре оказались несколько сотрудников, работавших ранее на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Руководил сектором геоботаники и местного растительного сырья кандидат биологических наук Н.Е. Кабанов¹². Сотрудником сектора являлась В.М. Болотова¹³, прибывшая в Сыктывкар еще в 1939 г. из Владивостока.

Этим ученым и принадлежат некоторые отчеты. База по изучению Севера АН СССР в 1942 г. подписала соглашение с Устьвымлагом о совместных научно-исследовательских работах, чтобы выявить и изучить естественные кормовые угодья в верховьях р. Вымь и ее левых притоков. Руководителем стал Н.Е. Кабанов. На лодках и пешком его отряд прошел за 78 дней

1293 км. Исследователи провели съемку сенокосных угодий, установили их ботанические и агропроизводственные характеристики. К обследованию территории привлекали немало заключенных, выполнявших не только техническую (черновую) работу, но и ставших соавторами исследований. Отчеты пестрят фамилиями помощников из заключенных.

Необходимо подчеркнуть, что тематика отчетов напрямую связана с возникновением и расширением ГУЛАГовской системы. Чтобы оценить состояние сельскохозяйственных ресурсов для содержания массы политкаторжан, заключенных и ссыльнопоселенцев, необходимо было составить карты-схемы изучаемого района, так как к тому времени графических планов и карт не существовало.

Н.Е. Кабанов писал, что практические результаты, полученные в 1942 г., не могли в полной мере удовлетворить запросы ГУЛАГа, так как потребности в продовольствии и кормовой базе оказались неизмеримо выше. В 1943 г. Устьвымлаг продлил соглашение с Базой АН СССР. 2 февраля 1943 г. на заседании ученого совета Базы АН СССР в Коми АССР заслушали доклады проф. С.А. Каспаровой, заместителя начальника Воркутстроя и представителя сельхозотдела Интастроя об организации совместных научно-исследовательских работ с опытными сельскохозяйственными учреждениями промышленныхстроек НКВД СССР в Коми АССР. Ученый совет постановил организовать пункты агробиоотдела Базы на основе Воркутинской опытной сельскохозяйственной станции и Интинского совхоза «Кедровый Шор»¹⁴. Организовали сплошную инвентаризацию естественных кормовых угодий района, где была сосредоточена вся хозяйственно-промышленная деятельность лагеря.

Подлежало обследовать общую площадь до 740 837 га. В конце мая 1943 г. в пос. Вожаель прибыло до 30 человек, отобранных для проведения инвентаризации. В большинстве случаев это были агрономы, техники-полеводы, овощеводы, лесные техники и специалисты, топографы, культуртехники и мелиораторы из заключенных. Для них организовали семидневные курсы, провели занятия по геоботанике, почвоведению и общей ботанике. Все лекции сопровождали практическими занятиями в поле.

В результате обследования ученые пришли к выводу, что проблема пастбищ останется весьма жгучей и ответственной для ферм Устьвымлага. Следует признать, что для военного времени, когда не хватало бумаги, не было чернил, а главное, специалистов, эти отчеты выгодно отличались от других, иллюстрированы таблицами, схематическими картами распределения луговых угодий и обзорной картой естественных кормовых угодий района и колхозов, расположенных по долинам рек.

Научные сотрудники столкнулись с громадными социально-демографическими изменениями в регионе. Открытых данных в их распоряжении не было. Поэтому ученые во всех своих отчетах перечисляли новые населенные пункты, делали схемы их расположения. Стремясь показать на картах новые населенные пункты, ученые содействовали накоплению важных сведений демографического и экономического характера. Но самое главное, в отчетах довольно точно отражены свыше 20 новых населенных пунктов, возникших в результате деятельности ГУЛАГа¹⁵. Из научных отчетов стало ясно, как изменилась к 1942 г. демографическая ситуация в тех районах, где раньше была дикая парма (тайга).

Другим направлением совместных работ академического учреждения и лагерей ГУЛАГа стали работы по интродукции овощных культур в условиях севера. К концу 1944 г. в Базе разработали несколько программ по интродукции картофеля и овощных культур. По тем временам эти программы были составлены на очень высоком научном уровне. В выполнении и этой работы участвовали опытные работники из семи хозяйств ГУЛАГа, Мерзлотной станции АН СССР и опытной станции Воркутстроя. «Вся экспериментальная работа проводилась агрономами местных организаций под руководством Базы Академии наук», – писал научный сотрудник М.И. Таранец¹⁶.

Выяснилось, что репрессированные специалисты могут оформить свои результаты для печати. Часть этих работ сохранилась в архиве в виде своеобразных рукописных альбомов. Это ценнейший обобщающий, хотя и обезличенный источник о сельскохозяйственной деятельности ГУЛАГа. Недаром, почти все рецензенты отмечали положительный опыт пионеров освоения новых земель на севере, и подчеркивали, что «ими может гордиться Г[осударственное] У[правление] Л[агерей] ж[елезно-]

д[орожного] с[троительства] и наркомат». В августе 1946 г. комиссия Президиума АН СССР рекомендовала руководству Базы АН СССР в Коми АССР «усилить связь с местными научно-исследовательскими учреждениями ГУЛАГ НКВД по выполнению наиболее актуальных работ, в первую очередь по биологическому циклу»¹⁷.

В развитии сельскохозяйственной деятельности ГУЛАГа немалое значение сыграло совещание Отделения биологических наук, Совета филиалов с филиалами АН СССР по вопросам сельского и лесного хозяйства Севера Европейской части СССР, проведенное в 1952 г. Перед учеными биологами были поставлены задачи повысить производительность сельского хозяйства путем создания прочной кормовой базы, повышения плодородия почв, освоения болот, создания овощной базы открытого и закрытого грунта, задачи рационального освоения лесных массивов севера, изучения способов борьбы с паразитами, вредными насекомыми и болезнями растений. После совещания начался новый этап научного сотрудничества Коми филиала АН СССР и ГУЛАГа, но вскоре умер И.В. Сталин, прошел XX съезд партии и империя ГУЛАГа резко сократила свои «владения».

В Научном архиве Коми Научного Центра УрО РАН сохранились документы о проведении Коми филиалом научных сельскохозяйственных и геологических конференций с участием заключенных и ссыльных, как мягко сказано в одном из документов, «гостей крайнего севера»¹⁸.

Представляют интерес также личные дела сотрудников, подвергавшихся репрессиям, прежде всего, будущего академика (1970) выдающегося ученого в области биохимии, молекулярной биологии и генетической инженерии А.А. Баева¹⁹. А.А. Баева в 1937 г. приговорили к десяти годам заключения и пяти годам поражения в правах. С 30 апреля 1944 г. ученый заведовал терапевтическим отделением больницы Норильского комбината МВД СССР. За эту работу награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В списке работ А.А. Баева указано, что в Сибири он подготовил к печати статью «Принципы медицинского отбора кадров для работы на Севере в связи с климатическими факторами». В 1947 г. Баев был освобожден и с ноября заведовал лабораторией биохимии сектора растительных ресурсов Базы АН СССР в Коми АССР.

Под его руководством и при его непосредственном участии разрабатывали темы биохимических свойств картофеля, культивируемого в Коми АССР и биохимии созревания ячменного зерна.

Краткую информацию личного дела А.А. Баева дополняют опубликованная переписка и воспоминания. Александр Александрович с первого дня приезда в Сыктывкар начал «организовывать и оснащать лабораторию, приводить в порядок библиотеку. Устраивал семинары и лекции [доклады «Современная физика – попытка анализа некоторых течений с точки зрения материалистической диалектики» и «Отношение физики и химии к биологии»], писал статьи в местную газету (это дома, вечерами), ездил в колхоз на субботники... В Сыктывкаре, приводя в порядок наваленные груды книг в библиотеке филиала, отбирал для себя интересные его по физике, химии, биологии и философии». Ученый делился, что «приступил к разборке иностранных фондов нашей библиотеки», «с удовольствием обнаружил, что в библиотеке имеются полные комплекты *“Chemisches Zentralblatt”* за 1934–37 гг. и *“Chemical abstracts”* с 1936 г. по сей день». А.А. Баев писал, что положение его на Базе в Сыктывкаре «по-прежнему хорошее... Впрочем, ходу мне особенно не дают из осторожности, но притеснять не притесняют».

Доктор биологических наук И.В. Забоева вспоминала, что Александр Александрович «оставил глубокий след в памяти каждого, кто работал в это время в филиале – своей добротой и удивительной скромностью, человечностью. К нему тянулись сотрудники за консультацией, за советом и он был доступен каждому, и каждый уходил от него, обогащенный мудрым и умным советом». Тем не менее работа А.А. Баева в г. Сыктывкаре закончилась неожиданно, когда в 1949 г. он был вторично репрессирован и появился приказ: «Считать выбывшим 23 февраля с[его] года зав[едующего] лабораторией биохимии Базы Баева Александра Александровича».

Как вспоминал в 1990-е гг. акад. М.П. Рощевский, несколько раз он «подступал к А.А. Баеву с предложением посетить Сыктывкар, посмотреть, как развивается Коми филиал, а затем и Коми научный центр. Но академик всегда отказывался, хотя каждый раз с благодарностью отзывался о людях, кто работал

рядом с ним в Сыктывкаре, но повторял, что с этими годами у него связаны весьма тяжелые для него времена и он не хотел бы погружаться глубоко в воспоминания об этом периоде»²⁰.

Документы Научного архива отражают деятельность уникального учреждения на территории Коми АССР – Воркутинской мерзлотной станции²¹. В январе 1947 г. решением Совета Министров СССР станция реформирована, а работников отправили на производство в сельскохозяйственные фермы при шахтах и ближайшие совхозы²². Станция имела научные контакты со специалистами из других лагерей по проблемам, связанным с особенностями освоения региона, в частности с Игарской станцией (центральной лабораторией). Между Воркутинской и Игарской станциями заключили договоры о совместной геофизической экспедиции для решения конкретных практических задач на научной основе²³.

После войны наблюдается стремление заключенных (ссылных) перейти на работу в Коми филиал АН СССР после освобождения. В начале 1945 г. в Базу АН СССР в Коми АССР поступил крупный комплекс документов от репрессированного профессора Петра Павловича Зворыкина, которому удалось всего несколько месяцев поработать в Сыктывкаре²⁴.

Успешная научная и преподавательская деятельность П.П. Зворыкина была прервана в 1933 г. Ему пришлось покинуть Ленинград и, по его словам, «заняться разработкой организации совхозов хоз[яйственного] о[тдела] НКВД в Новосибирске». Позже он работал в Сибирском институте животноводства, где подготовил большую работу «Кормовые культуры Западносибирского края» (около 20 п. л.), но опубликована она не была (рукопись сдана в библиотеку института). Другая работа по семеноводству, как он писал, «находится в НКВД». В 1935 г. П.П. Зворыкин переведен в Ташкент в пригородный совхоз НКВД. Акад. Н.И. Вавилов писал в 1940 г., что Зворыкин «является крупным специалистом по вопросам луговодства и кормовых трав, организатором крупной станции по луговым и кормовым растениям под Москвой. Им организовано государственное сортоиспытание по кормовым травам и проведена большая селекционная работа по клеверам», что опубликованные труды П.П. Зворыкина обнаруживают «большую эрудицию автора, большие конкретные знания в вопросах семеноводства,

сортоиспытания и селекции». Другие современники подчеркивали: «Имя Зворыкина хорошо известно в русской селекционной литературе... Особенно же имя П.П. Зворыкина связывается с работами по красному клеверу».

Затем ученого агронома отправили на север на опытный участок в пос. Чибью (г. Ухта) Коми АССР. 4 февраля 1940 г. П.П. Зворыкина освободили, но он остался на той же Ухтинской станции в качестве вольнонаемного – начальником и научным руководителем. И на севере Зворыкин проявил незаурядный талант ученого и организатора, выступал с докладами на конференциях в Ухте, Сыктывкаре, Княжпогосте, публиковал заметки в газете «За ухтинскую нефть». В 1941 г. П.П. Зворыкину объявили благодарность в приказе Наркома НКВД, а в 1943 г. наградили медалью «За трудовое отличие».

В апреле 1945 г. П.П. Зворыкина зачислили старшим научным сотрудником Базы в Сыктывкаре. Он стал заведующим сектором растениеводства. Переезжая в Сыктывкар, он привез рукопись «Красный клевер» (1945). Один из вариантов назывался «Семеноводство красного клевера в условиях Коми АССР». Сохранилось несколько отзывов об этой рукописи, в том числе проф. П.Ф. Рокицкого²⁵.

Судьба ученого была сломана; он не смог реализовать интеллектуальный научный потенциал. Но его научные разработки не пропали. Благодаря ему сохранены уникальные документы о деятельности сельскохозяйственной опытной станции НКВД в Ухте, а несколько позже другая сотрудница Коми филиала АН СССР М. Щенкова защитила кандидатскую диссертацию о клевере, как кормовой культуре.

Работая на Ухтинской опытной сельскохозяйственной станции, П.П. Зворыкин изучал метеорологические условия, связывая с ними возможности сельского хозяйства в районе, а также проводил сортоиспытание разных культур. Ему принадлежат обширные материалы о продвижении овощных культур на север: дневники полевых работ по картофелю и другим сельскохозяйственным культурам (1934–1944 гг.), конспекты лекций, материалы к докладам, вырезки из газет по близкой тематике, тексты многочисленных выступлений по местному радио. Среди его работ сохранились рабочие записи и конспекты книг. П.П. Зворыкин сохранил различные материалы по растениеводст-

ву в Ухтинской сельскохозяйственной станции Ухтижемстроя за 1942–1945 годы²⁶. Все эти документы ныне хранятся в НА Коми НЦ УрО РАН.

Документы, сохраненные в академическом учреждении в 1941–1952 гг., задолго до создания специального подразделения, представляют собой уникальный комплекс.

Второй этап формирования архива (1953 – середина 1960-х гг.), как было сказано выше, относится к тому времени, когда было принято решение о создании архива как самостоятельного подразделения. Первоначальным отбором документов по кабинетам сотрудников и в библиотеке занимался известный финно-угровед и историк, человек энциклопедических познаний А.С. Сидоров²⁷.

В эти годы продолжали поступать документы о сотрудничестве с научными учреждениями ГУЛАГа, преимущественно геологическими. Известны случаи, когда ведущие сотрудники копировали или вывезли документы и книги из лагерных поселений и сохранили их. Целенаправленно собирал такие документы профессор д.г.-м.н. А.А. Чернов. Показательно, что некоторые копии крупных работ имеют автограф «Перепечатка проверена А. Черн[ов]»²⁸.

Так попали в архив некоторые документы д. г.-м. н. (1947) профессора, дважды лауреата Сталинской премии СССР (1947, 1951), Героя Социалистического Труда (1969) Андрея Яковлевича Кремса (1899–1975)²⁹.

В 1944 г. Кремс возглавил правительственную комиссию по ознакомлению с состоянием поисковых работ Севморпути на нефть и газ и находился в командировке в районе Усть-Енисейского порта и Нордвика в Арктике. Проблеме освоения морских нефтяных промыслов Кремс посвятил несколько публикаций³⁰.

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН отложилось несколько научных отчетов А.Я. Кремса за 1943–1970-е гг., написанных в рамках Ухтижемстроя («Нефтяные и газовые месторождения Коми АССР, состояние их изученности, план и направление геолого-разведочных работ на 1943 год», «О состоянии, перспективах и дальнейшем развитии работ Ухтинского комбината на нефть и природный газ» (1950) и др.

Представляют интерес пленарные и секционные доклады А.Я. Кремса (иногда в соавторстве) на VI–VIII геологических

конференциях Коми АССР (1964–1974 гг.), закрытых совещаниях «Краткие итоги геолого-поисковых и разведочных работ Ухтокомбината МНП СССР на нефть и газ за время с 1948 по 1953 г., дальнейшие перспективы и план на 1954 г.», а также докладные записки о перспективах работ Ухтинского комбината на нефть и природный газ (1950), результатах геолого-разведочных работ Ухтинского комбината на нефть и газ в 1946–1959 гг. и перспективах на 1951–1955 г.»; справки о нефтеносности и газоносности провинции на 1950 г.; материалы по развитию Ухтокомбината за 1946–1950 гг.

Документы отражают выдающийся научно-организационный талант и личный вклад А.Я. Кремса, осуществившего значительный прорыв в изучении и развитии теории и практики нефтедобычи.

С 1953 г. в архиве стала формироваться коллекция диссертаций, защищенных сотрудниками Базы АН СССР в Коми АССР, у которых ведущим учреждением был отдел или оппонентом выступал сотрудник филиала. Так оказалась в архиве докторская диссертация в семи томах геолога К.Г. Войновского-Кригера³¹, который внес огромный вклад в развитие и решение теоретических вопросов разведки угольных месторождений «Стратиграфия и тектоника западного склона Полярного Урала» (1953). К.Г. Войновский-Кригер выступал с докладом «Геология Воркутинского каменноугольного месторождения в свете работ последних лет и перспективы северо-восточной части Большеземельской тундры» на Первой геологической конференции Коми АССР (1942), текст которого сохранился.

С конца 1960-х гг. в пополнении архива документами ГУЛАГа наступил перерыв. Некоторое количество документов поступало в составе личных дел сотрудников, некогда подвергавшихся репрессиям. Появились личные фонды, но их обработка и введение в научный оборот затягивались и, следовательно, документы о периоде ГУЛАГа оставались недоступными исследователям.

Четвертый этап формирования ГУЛАГовских документов в архиве наступил со второй половины 1990-х гг., когда архив был реформирован. Среди сотрудников появились дипломированные историки, взят курс на обработку накопленных документов и научную составляющую.

В 1994 г. в архив поступил личный фонд к.с.-х.н. И.С. Хантимера, окончившего Тимирязевскую сельскохозяйственную академию (1926), но репрессированного в 1929 г. После освобождения из заключения на Соловках, с 1932 г. Исмаил Сыддыкович работал в Архангельске и Сыктывкаре. В личном фонде содержится деловая переписка с репрессированными биологами, которые отбывали сроки в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР. Корреспонденты в основном просили уточнить перечни растений, которые они собирали для гербариев и дать консультации по вопросам семеноводства. Немалую помощь в научной работе Хантимеру оказывала В.А. Бальц³².

Личный фонд финно-угроведа, лингвиста В.И. Лыткина³³ введен в научный оборот в 2002 г.³⁴ Особую ценность представляют подлинники документов о пребывании В.И. Лыткина в местах заключения на Дальнем Востоке (учетный билет специалиста, книжка ударника, пропуск, удостоверение Госстраха) и др.³⁵

Некоторые документы получены архивом от ведущих научных сотрудников Коми НЦ УрО РАН – директора Института геологии, акад. Н.П. Юшкина (воспоминания репрессированных) и директора Института биологии, д.с.-х.н. И.В. Забоевой (сочинения в рукописном виде заключенных).

По мнению академика Н.П. Юшкина, академический архив «является одним из самых надежных хранилищ»³⁶. В конце 1987 г. Н.П. Юшкин вел переписку по поводу издания мемуаров геолога К.В. Флуга³⁷ и писал директору Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР: «Эту рукопись я намереваюсь передать на хранение в архив Коми научного центра УрО АН СССР [...]. Прошу Вас, как бывшего первого секретаря Воркутинского ГК КПСС, хорошо знающего то время, высказать Ваше мнение о правильности оценки К.В. Флугом ситуации, о справедливости характеристики людей, о которых он пишет, о реальности событий»³⁸. В.К. Флуг работал чертежником в Воркуте с К.Г. Войновским-Кригером и назвал воспоминания «Воркута – черный остров ГУЛАГа».

К.В. Флуг был единственным заключенным среди инженерно-технических работников объединенной экспедиции МВД и Главсевморпути по проектированию железной дороги на Обь до Лабитнанги (501-я стройка). В конце 1947 г. экспедицию пере-

базировали на БАМ. После повторного ареста Флуг оказался в Красноярском крае, работал геологом на Енисейстрое, начальником геолого-поисковой партии в Удере́йском районе. Флуг обнаружил на Енисейском кряже регион марганцевого оруднения. Освобожден из ссылки в 1954 г.³⁹ В воспоминаниях Флуг упоминал «Золотой остров Колымы, Красный остров железной руды Нижнеангарска, остров из никеля Норильск, нефтяной остров Ухта, лиловый флюоритовый остров Амдерма, острова Сиблага».

Д.б.н. И.В. Забоева в феврале 1997 г. передала несколько рукописей по освоению территорий и сельскохозяйственного производства Печорстроя за 1946 г., которые хранила с 1958 г. Один из рукописных альбомов с большим количеством фотографий называется «Опыт ведения хозяйства в красном знаменном подсобном сельском хозяйстве «Межог». О том, что речь идет о репрессированном населении, говорят только косвенные данные — почтовый адрес в виде почтового ящика, упоминание, что в основном используется рабочая сила «вторых» и фраза, оставшаяся, явно, по недосмотру: «Все бригады пользуются особыми правами передвижения». В альбоме имеются статьи о севообороте, животноводстве, деятельности постоянной производственной бригады, многолетних травах, собственном способе посадки картофеля, используемых удобрениях и др.

Другие документы о репрессированных исследователях собрали автор данной публикации и к.б.н. Н.С. Котелина⁴⁰. Обнаружены документы об агрономе Г.И. Кареве, специалисте по изучению природных ресурсов Сибири и Севера Европейской России⁴¹.

Еще в студенческие годы Г.И. Карев участвовал в экспедиции Дальневосточного переселенческого управления по обследованию западных предгорий Хорского хребта и низменной части р. Амур под руководством профессора В.М. Савича, вел самостоятельное исследование долины р. Немитц. Работал Г.И. Карев ботаником-флористом и в оленеводческом совхозе «Сидими» под Владивостоком. Он провел детальные агрохимические обследования колонизационных фондов на западных склонах Сихотэ-Алиня под руководством известного исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева в составе экспедиции «Хабаровск — Советская гавань». В.К. Арсеньев упомянул об этом в книге

«Сквозь тайгу», изданной в 1928 г. Осенью 1927 г. зачислен младшим научным сотрудником Дальневосточного краевого НИИ во Владивостоке. Уже одна из первых его работ в журнале «Геоботаник», издававшегося институтом, получила положительную оценку.

В 1930 Г.И. Карев стал заместителем начальника по научным делам в Средне-Камчатской экспедиции, участвовал в организации Ломутской национальной территории и Козыревского совхоза. В феврале 1931 г. его утвердили старшим научным сотрудником, но в мае институт расформировали. Карева направили в научно-исследовательский сектор Акционерного Камчатского общества в г. Петропавловск-Камчатский, где он работал в лесоустроительной экспедиции и участвовал в организации территории Мильковской (Камчатской) опытной сельскохозяйственной станции до июня 1933 г., когда его арестовали.

В 1934 г. тройка НП ОГПУ по Дальневосточному краю осудила Карева на десять лет, но ему удалось получить работу по специальности почвовед-грунтоведа. В личном деле хранится недатированная записка о том, что «рукописи Г.И. Карева о лесной растительности в долине р. Камчатки подробно разобраны и использованы в работе Биркенгоф А.Л... Геоботанические работы Г.И. Карева с оценкой применительно к сельскохозяйственному производству по долине р. Камчатка разобраны С.Ю. Липшиц и Ю.А. Ливеровским»⁴².

В 1941 г. репрессированный исследователь был переброшен на р. Печора в пос. Абезь, где три года работал в научно-исследовательской мерзлотной метеорологической станции Народно-го Комиссариата путей сообщения как геоботаник-мерзлотовед, два года – в Центральной научно-исследовательской лаборатории по агро-почвоведению и организации территории совхозов по железнодорожной линии Кожва–Воркута, а с 1946 г. – при сельхозотделе лагеря.

Среди документов Научного архива Коми НЦ УрО РАН сохранилось несколько работ Г.И. Карева. Рукопись статьи «Природа лесотундры района пос. Абезь» помещена в рукописном сборнике «Материалы по освоению территории и организации сельскохозяйственного производства в районе Печорстроя за 1940–1946 гг.», полученном от И.В. Забоевой. Рецензенты отмечали, что статья актуальна, отличается высоким качеством

и «вызывает большой интерес к организации освоения севера». Другая рукопись названа «Растительность лесотундры района Абези», подготовлена для отчета Северо-Печорской научно-исследовательской мерзлотной станции за 1943 г. Вероятно, эта одна и та же статья. Сам Карев упоминал, что в Воркуте написал работу «Природа Усинской лесотундры» (не обнаружена). Сохранился также безымянный дефектный экземпляр отчета о работе бывшей Воркутинской сельскохозяйственной опытной станции по растениеводству за 1940-е гг. В отчете рассказывается об опытах на открытом грунте и в теплицах. Судя по авторской реплике, автор вел исследования три года⁴³. Автор представляется довольно грамотным и эрудированным человеком, знающим латынь, владеющим навыками составления научных работ. Можно предположить, что и данный отчет выполнил Г.И. Карев.

Судя по некоторым документам, Гавриил Иванович Карев освобожден 26 марта 1946 г., но не мог покинуть систему ГУ-ЛАГа. В 1946 г. совместно с доцентом Тимирязевской сельскохозяйственной академии Г.В. Кудряшевым он обследовал луга и пастбища исправительно-трудового лагеря в совхозах на р. Сев. Двина, а летом 1947 г. – в совхозах вдоль железнодорожной линии Кожва–Воркута. К этому времени относится рукопись: «Ботаническая характеристика пастбищ и лугов совхоза «Черевково». В гербарии Института биологии Коми научного центра УрО РАН есть его сборы с Северной Двины за 1946 г. С 1947 г. по апрель 1950 г. Г.И. Карев работал в сельскохозяйственном отделе исправительно-трудового лагеря г. Печора, исполняя обязанности главного агронома совхозов Печорстроя. Как он писал, «в этот период работы уделял большое внимание вопросам изучения флоры и растительности Печорского Заполярья». Только в апреле 1950 г. (по другим данным – в 1951 г.) Карев получил полное освобождение⁴⁴.

В НА Коми НЦ УрО РАН в 2010 г. сформирован фонд «Коллекция документов по истории Республики Коми», основой которого послужили разрозненные документы, поступившие в 1970–2000-е гг. от сотрудников центра, наследников и ученых, в том числе посвященные истории репрессированных.

В фонде имеются докладные записки о развитии скотоводства в Семипалатинском округе Казахстана, включающие карты

сельскохозяйственного развития округа за 1928 г.⁴⁵ Дело поступило в составе коллекции Коми этнографа В.П. Налимова и его сына математика и философа В.В. Налимова, который отбывал наказание в Магаданской области и Казахстане⁴⁶.

Более крупная коллекция поступила в 2004 г. от директора Палеонтологического института РАН, академика А.Ю. Розанова, благодаря инициативе акад. М.П. Рошчевского. Это документы ученого геолога Алексея Николаевича Розанова (1882–1949). Изданные еще до 1917 г., работы почти сразу выдвинули А.Н. Розанова в число крупных геологов, умеющих выявлять новые месторождения. Ко времени окончания Гражданской войны А.Н. Розанов решал новую научную проблему, связанную с изучением горючих сланцев, которые ныне называют нефтематеринскими породами⁴⁷.

До ареста еще в 1930 г. А.Н. Розанов руководил геологической съемкой рудных месторождений Норильска, однако в начале 1933 г. профессора вместе с группой московских геологов несправедливо обвинили и осудили к 10 годам принудительных работ⁴⁸. До 1935 г. геолог находился в Сиблаге, затем в Норильске. В течение трех лет им подсчитаны промышленные запасы Таймырских богатств. На основании представленных отчетов народный комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе писал И.В. Сталину о необходимости ускорения освоения норильских месторождений. Начальник Главсевморпути О.Ю. Шмидт 17 апреля 1935 г. в докладной записке в ЦК ВКП(б) сообщал: «Норильское месторождение по мощности запасов является в области никеля и платины примерно тем же, чем Колыма в области золотой промышленности по насыщенности ценными металлами и такими же трудностями по освоению»⁴⁹. В 1935 г. принято решение о строительстве Норильского горно-металлургического комбината. Норильский район был передан в ведение НКВД. В составе Норильскстроя организовали геологический отдел, А.Н. Розанова в июле 1935 г. перевели туда одним из первых и назначили старшим геологом комбината.

В 1938 г. директором Норильского комбината стал талантливый организатор и инженер А.П. Завенягин, который был знаком с А.Н. Розановым еще по Горной академии. Из различных лагерей А.П. Завенягин собирал в Норильске крупных ученых и специалистов⁵⁰. В их числе оказался и Розанов. Прежде чем на-

чинать буровую разведку долины р. Ергалах, ручьев Угольный и Медвежий, а также проектирования рудника открытых работ А.Н. Розанова назначили председателем комиссии по подсчету запасов месторождения на Угольном ручье, северном мысе горы Рудная и прилегающих площадях. Результатом поисковых работ явилось открытие в 1936 г. А.Н. Розановым, А.Е. Воронцовым и Н.А. Колокольчиковым восточной ветви месторождения Норильск-1 (Медвежий ручей).

Алексея Николаевича в апреле 1941 г. вернули в Москву, а затем отправили в Ухту в Ухтижемлаг⁵¹. Невольное появление А.Н. Розанова в Ухте привело к тому, что новыми темами исследования лабораторий Ухтижемлага в 1942 г. стало изучение состава сланцев. В Ухте несколько раньше создали Центральную научно-исследовательскую лабораторию, в штате которой было до 44 чел. В апреле 1945 г. в составе лаборатории организовали геологический кабинет, руководителем которого назначили А.Н. Розанова. В 1941–1949 гг. он выполнил несколько обобщающих работ по геологии и полезным ископаемым Тимано-Печорской провинции. Вместе с геологом Н.Н. Тихоновичем А.Н. Розанов предложил начать геологоразведочные работы на нефть и газ в северной половине Печорской депрессии и Печорской гряды. Розанов впервые поставил задачу оценки перспектив нефтегазоносности Большеземельской тундры и предложил новые методики проведения геолого-поисковых и разведочных работ (глубокое опорное бурение)⁵².

Формально А.Н. Розанов находился в ссылке в 1941–1945, 1948–1949 гг., но в действительности, даже считаясь освобожденным, не покидал Ухты. Более того, А.Н. Розанов входил в круг руководителей геологической службы Ухтижемлага, участвовал во многих научных мероприятиях, проходивших в Коми АССР. В одном из писем он упоминал, что «собирался было приехать в Москву в командировку, но она отложена на неопределенное время, т. к. Завенягин, который меня вызвал, сам должен был временно выехать из Москвы по служебным обязанностям» (1943 г.). За освоение нефтяных месторождений Северного Урала в 1944 г. А.Н. Розанов был награжден орденом «Знак Почета»⁵³.

Среди личных документов А.Н. Розанова сохранились письма и рукописи академиков А.А. Борисяка, А.Я. Александрова,

И.М. Губкина и др., что расширяет значение коллекции в изучении истории науки и документального наследия Академии наук. Собранный А.Н. Розановым громадный фактический материал по геологическому изучению недр Центральной России, Кавказа, Урало-Поволжья, Норильского района и Тимано-Печорской провинции, он умело и талантливо связывал с теоретическими вопросами геологии. Его разработки стали основой прогнозов, реализация которых способствовала открытию новых сланцевых, нефтяных, рудных провинций и районов и во многом содействовала созданию мощного минерально-сырьевого потенциала страны, в том числе на Европейском Севере России⁵⁴.

Имеющиеся в архиве документы А.Н. Розанова раскрывают историю деятельности и реформирования Геологического Комитета в период Гражданской войны и позволяют назвать А.Н. Розанова в числе тех, кто предсказал наличие нефти в северо-восточных районах Европейской части страны.

Таким образом, ГУЛАГ был мощной, единственной в тех условиях организацией, способной наладить работу по освоению северной территории; богатым финансовым спонсором для проведения научных исследований. К тому же ГУЛАГ концентрировал интеллектуальные и рабочие силы, которые выявлялись в процессе сельскохозяйственного освоения края.

Целенаправленная деятельность НКВД по комплектованию кадров специалистов в районах Европейского севера России, Сибири и Дальнего Востока объективно содействовала интенсивному освоению природных ресурсов и формированию группы репрессированных ученых.

Сотрудничество заключенных с Коми филиалом АН СССР было не эпизодическим, наблюдалась тенденция к многолетним контактам. В ходе сотрудничества был накоплен немалый практический опыт, который позволил ставить реальные задачи сельскохозяйственного освоения крайних северных районов республики. Сложились многопрофильные сельскохозяйственные исследования.

Несмотря на репрессивные ограничения, на протяжении длительного времени люди интеллектуального труда оказывали существенное влияние на развитие науки, внесли значительный вклад в развитие ресурсо-добывающих отраслей науки и прак-

тики Европейского северо-востока и Сибири. Благодаря их труду в лагерях ГУЛАГа были созданы научно-исследовательские центры, несколько научно-исследовательских лабораторий, установлены контакты с гражданскими научными учреждениями, прежде всего Академией наук СССР.

В связи с особенностями регионов научные изыскания носили прикладной характер. Основная деятельность репрессированных ученых была направлена на разработку практических вопросов, возникавших в процессе разведки и освоения полезных ископаемых в условиях крайнего севера и технической отсталости региона. Ученым на месте приходилось решать сложнейшие задачи добычи и переработки полезных ископаемых, внедрять в эксплуатацию технические новинки, созданные тут же, за колючей проволокой.

Заслуга репрессированных ученых в том, что они поднимали принципиально новые, актуальные темы для республики, нестандартно мыслили, искали и находили источники, факты и аргументы, делали оригинальные выводы, четко определяли перспективы дальнейшей разработки темы, применяли разнообразные методы и приемы для исследования и освещения темы. Таковы отличительные черты творчества репрессированных ученых.

Накопление в НА Коми НИЦ УрО РАН документов по истории политических репрессий против ученых оказалось возможным благодаря энтузиазму ведущих научных сотрудников, которые на протяжении нескольких десятилетий хранили и передавали в архив ценные документы.

Наиболее полные и ценные документы о репрессированных ученых, связанных с дальневосточными лагерями, поступили в Научный архив Коми научного центра до 1952 г., еще в то время, когда ГУЛАГ процветал. Второй по значимости период пополнения документов ГУЛАГовской тематики приходится на постсоветский период, когда появилась возможность открыто искать документы в частных коллекциях, что позволило реконструировать биографии и вклад репрессированных в изучение как Сибири и Дальнего Востока, так и Республики Коми.

Документы позволяют дать обобщенный портрет тех, кто работал на науку. Большую сложность представляет реконструкция списков научных работ репрессированных ученых, т. к.

большая их часть осталась неопубликованной и распылена по многочисленным учреждениям. Причины могут быть разными: многочисленные реорганизации или ликвидация учреждений, в которых работали исследователи до репрессий, многолетние трудности с копированием архивных документов. Труды, созданные в период пребывания в лагерях, в большинстве неопубликованы и, скорее всего, утрачены, либо пока недоступны. Многие авторы не получали отиски своих опубликованные работ и были вынуждены заказывать нотариально заверенные копии. Не поддаются восстановлению списки опубликованного в местной печати, особенно газетах. Случалось, что собранные материалы были опубликованы другими исследователями. К последнему факту можно относиться по-разному: с одной стороны, горестно, что многолетний экспедиционный и лабораторный труд ученого не был опубликован под его фамилией. С другой стороны, именно благодаря коллегам, результаты трудоемких исследований не погибли для науки. Поэтому одна из главных задач – реконструкция списка научных трудов репрессированных исследователей.

Тем не менее, в НА Коми НЦ УрО РАН создан и сохранен оригинальный документальный материал, позволяющий приблизиться к пониманию места и роли репрессированных деятелей интеллектуального труда в развитии отечественной науки.

Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 12-П-6-1003.

Примечания

1. Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Новосибирск, 2007. С. 271–281.

2. Научный архив Коми Научного Центра Уральского Отделения РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 1 Д. 69. 9–10; Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 8; Академик Александр Александрович Баев. Очерки. Переписка. Воспоминания. М.: Наука, 1998. С. 20.

3. Ильина В.А. О формах хозяйственного освоения территорий северо-востока в 1920–1930-е годы (на примере акционерного камчатского общества) // Вестник Томского государственного университета. 2008. История № 2(3). С. 42.

4. Славин С. Вопросы хозяйственного освоения Ухто-Печорского края // Плановое хозяйство. 1935. № 7. С. 134; Славин С.В. Освоение Севера. М.: Наука, 1975.

5. Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. ГУЛАГовские тайны освоения Севера. М., 2002.

6. Кустышев А.Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР при освоении недр Коми АССР в 1938–1955 гг. 2000; Игнатова Н.М. «Спецпереселенцы в 30–50-е годы XX века (на материалах Коми АССР)», 2001; Азаров О.И. Железнодорожные лагеря НКВД (МВД) на территории Коми АССР (середина 1930-х – конец 1950-х гг.). Сыктывкар 2005; Рогачев М.Б. Депортации польских граждан в Коми АССР в 1940–1944 годах, 2005; Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на европейском Севере России: Становление и развитие (1935–1956 гг.), 2007 и др.

7. Среди эвакуированных в Сыктывкар был ученый секретарь Зоологического института АН СССР Резвой Петр Дмитриевич (р. 1887), зоолог и гидробиолог. Работал на Бородинской биологической станции на озере Селигер (1913–1914), Мурманской биологической станции (1915). Участник Первой мировой войны, в 1918 г. служил в Красной Армии, участник боев против Юденича. В 1920-х гг. работал в Зоологическом институте Академии наук заведующим отделением, имел более тридцати научных трудов, в том числе статью «К определению понятия «биоценоз» (Русск. Гидроб. Журн., 1924. III, 8–10). Одно время сотрудничал с институтом Лесгафта. В марте 1935 выслан в г. Атбасар Актыубинской области на пять лет. В мае 1936 г. неперенный секретарь АН СССР, академик Н.П. Горбунов ходатайствовал об отмене ему высылки и возвращении в Ленинград. В Атбасаре служил на малярийном пункте (Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Ф. 605. Оп. 1. Д. 1000. Л. 73). В НА Коми НЦ УрО РАН сохранился отчет П.Д. Резвого за 1942 г. «Анофелогенные водоемы г. Сыктывкара и фенология малярийного комара» (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 48. 9 л.).

8. Среди находившихся в лагерях или ограниченных в правах были болотовед Я.Я. Гетманов, ботаники А.А. Дедов, И.С. Хантемир, профессор П.П. Зворыкин, биолог А.А. Баев, генетик П.Ф. Рокицкий, преподаватель немецкого языка А.Я. Штрём, языковед В.И. Лыткин, коми этнограф А.С. Сидоров, лингвист Д.В. Бубрих и и др.

9. Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. Справочник по фондам / Сост. Роцевская Л.П., Бровина А.А., Самарин А.В., Чупрова Э.Г. Сыктывкар, 2007.

10. Роцевская Л.П. Редкие книги советского времени: издания ГУЛАГа // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Материалы X Международ. науч. конференции. СПб., 2005. С. 66–70; Роцевская Л.П., Петкова Х.И. Возникновение типографий в лагерях на территории Коми АССР // Политические репрессии в Коми и на Севере России. Организаторы и жертвы. Матер. региональной науч. конфер. Сыктыв-

кар, 2006. С. 94-97; Рощевская Л.П. История политических репрессий в царской России: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2008. 140 с.; Рощевская Л.П. Корифей из Водного; «Жирный ряд» поселка Водный [лауреаты Сталинской премии Ф.А. Торлопов, М.Д. Крашенинников] // Сивкова А.Н. Дым Отечества. 2002-2003. Сыктывкар, 2009. С. 342-348; Рощевская Л.П. Первая физиологическая лаборатория в Коми АССР // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2010. № 1. С. 67-74; Рощевская Л.П. Создатель советской экологической физиологии Г.М. Данишевский в Коми АССР // Здоровье человека на Севере. Изд-е Коми научного медицинского центра Северо-Западного отделения. Сыктывкар. 2010. № 2. С. 14-17 и др.

11. Рощевская Л.П. Научные исследования природных ресурсов Коми АССР в 1930–1940-х гг. // Политические репрессии в Коми и на Севере России. Организаторы и жертвы. Сыктывкар, 2006. С. 110-114.

12. Кабанов Николай Евгеньевич (1905–1992), ботаник и лесовод, д.б.н. профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР. Окончил факультет лесного хозяйства Дальневосточного университета. Научный сотрудник Дальневосточного филиала АН СССР (1933–1939). После ликвидации учреждения с 1939 г. работал в Кольской базе АН СССР в г. Кировск, в годы войны – в Сыктывкаре. В 1944 г. вернулся на Дальний Восток. В 1959–1979 гг. – старший науч. сотрудник лаборатории лесоведения АН СССР (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 19. Д. 9; <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/kabanov.htm>).

13. Болотова Валентина Михайловна (1894–1979), геоботаник-луговед, к.б.н. (1948). Окончила Высшие женские Голицинские сельскохозяйственные курсы в Москве (1916), Государственный луговой институт при Московской (Петровской) сельскохозяйственной академии. Преподавала в Дальневосточном государственном университете в Чите и Владивостоке. Несколько лет изучала растительность Ханкайской низменности. Геоботаник Дальневосточного филиала АН СССР (1937). При реорганизации Дальневосточного филиала АН СССР получила перевод в Сыктывкар. Награждена несколькими медалями (Котелина Н.С., Болотова Е.С. Валентина Михайловна Болотова. Сыктывкар, 1997).

14. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65 а. Л. 58; Д. 68. Л. 44. В апреле 1944 г. между Базой АН СССР и Устьвымлагом заключено новое соглашение для проведения научно-исследовательских работ (Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 35).

15. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 144 (2).

16. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 124.

17. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 114. Л. 5.

18. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 56. Аналогичная картина наблюдалась и при подготовке следующих сельскохозяйствен-

ных конференций (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226; Д. 145; Оп. 3. Д. 209. Т. III; Д. 210. Т. IV. Л. 185).

19. Александр Александрович Баев (1904–1994), один из основоположников молекулярной биологии в России, один из первых в мире установил полную структуру транспортной РНК, Герой Социалистического Труда (1981), Лауреат Государственной премии СССР (1969), Демидовской премии (1994). Академик-секретарь Отделения биохимии и биофизики АН СССР (1968–1988), развивал новое в отечественной биотехнологии направление, связанное с генной инженерией и возглавлял крупнейшую отечественную научную биологическую программу «Геном человека».

20. Роцевский М.П. Удел сильной личности. 31 декабря 1994 года скончался академик А.А. Баев // М.П. Роцевский. Избранные труды. Т. 1. Статьи и выступления. 1952–2011. Сыктывкар, 2013. С. 312–315.

21. Воркутинская мерзлотная станция возникла в 1936 г., находилась в ведении Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева АН СССР, но до 1940 г. работала по договорам с комбинатом Воркутауголь. Основное содержание работы: инженерно-геологические и мерзлотно-гидрогеологические изыскания в районе строительства разных объектов, научные исследования по темам АН СССР. На станции действовали сектор общего мерзлотоведения и инженерного мерзлотоведения и две лаборатории (мерзлотно-грунтовая и агро-гидрохимическая), а также сельскохозяйственный сектор, (биохимическая и ветеринарная лаборатории). Сельскохозяйственный сектор имел опытные земельные участки, находящиеся в распоряжении комбината Воркутауголь, овощехранилище, ягодный питомник, теплицы с водяным отоплением, агро-метеостанцию и другие постройки.

22. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л.1, 4, 7, 11, 14 -15.

23. ГУ РК «НА РК». Хранилище 2. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-15. В 1949 г. комбинат Воркутауголь ходатайствовал перед В.М. Молотовым о передаче мерзлотной станции в Базу АН СССР в Коми АССР. При выяснении научных возможностей станции большую помощь оказывал ее руководитель Л.А. Братцев, перешедший вскоре на работу в Коми филиал АН СССР. Однако этот перевод не состоялся.

24. Зворыкин Петр Петрович (1883–1946), ученый агроном. Окончил сельскохозяйственную академию в Москве (1909). Занимался организацией крупного зернового хозяйства в Екатеринославской губ., служил агрономом. В Департаменте земледелия готовил специалистов по селекции и семеноводству многолетних кормовых трав. Проходил стажировку за границей (Дания, Швеция, Австро-Венгрия, Германия). Участвовал в создании питомников сельскохозяйственных культур. Опубликовал несколько статей и множество листовок для работников сельского хозяйства. Среди прочих научных тем занимался клеверами. В 1914–1930

гг. организовал и был руководителем Бекасовской опытной станции (Красноводская Московская областная опытная станция). В 1915–1928 гг. преподавал на факультете сельскохозяйственной мелиорации Тимирязевской академии. В 1920–1921 гг. по представлению акад. В.Р. Вильямса избран на должность профессора по кафедре земледелия и растениеводства в Тамбовском сельскохозяйственном институте. В 1929 г. Зворыкина пригласили в Ленинград во Всесоюзный институт растениеводства (Рощевская Л.П., Рочева И.В. Репрессированный ученый П.П. Зворыкин // Политические репрессии в России. XX век. Материалы региональной науч. конференции. Сыктывкар, 2001. С.181-182).

25. Рощевская Л.П., Котелина Н.С. Исторический очерк об изучении клеверов на Севере // Вестник института биологии Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2001. № 6 (44). С. 15-18; Рощевская Л.П., Котелина Н.С. Изучение клеверов на Севере // Кормопроизводство. 2002. № 3. С. 22-25.

26. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 3. Д. 23, 154, 108 и др.

27. Рощевская Л.П. Обзор архивных материалов финноугроведа А.С. Сидорова // *lingvistica Uralica*. Tallinn. Estonian academy of sciences. 2000. № 1. С. 50-54.

28. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 10. Д. 210, 95а (Ч. 1, 2); Д. 538; Ф. 2. Оп. 2. Д. 161, 335, 338, 615в.

29. Кремс Андрей Яковлевич, геолог. Окончил Азербайджанский нефтяной институт (1931) и опубликовал до 40 научных работ, посвященных разведке и освоению нефтяных богатств региона. С 1934 г. работал в Главном управлении нефтяной промышленности Народного Комиссариата тяжелой промышленности СССР. В 1936 г. командирован в США для ознакомления с поисками, разведкой и разработкой нефтяных и газовых месторождений. В 1938 г., по необоснованному обвинению арестован, направлен в только что организованное бюро по проектированию Ярегской нефтешахты № 1 в Ухте. При его непосредственном участии в Коми АССР впервые осуществлена шахтная добыча нефти. Летом 1940 г. А.Я. Кремс освобожден и назначен начальником геолого-разведочного отдела управления Ухтижемлага, затем главным геологом (1942). В 1960–1975 гг. занимал пост заместителя начальника и главного геолога Ухтинского территориального геологического управления (Рощевская Л.П. Андрей Яковлевич Кремс // Ухтинский государственный технический университет: пути становления и развития. Ухта: УГТУ, 2008. С.33–34; Рощевская Л.П., Булдакова Е.Г. Личная библиотека геолога А.Я. Крeмса // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов. Сыктывкар, 2013. С. 59-65).

30. Кремс А.Я. По поводу строительства морских нефтяных промыслов // Нефтяное хоз-во. 1945. № 10. С. 19–20; Кремс А.Я., Вассерман

Б.Я., Литвиненко Н.И., Савинкин П.Т. Перспективы нефтегазоносности акваториального шельфа Тимано-Печорской провинции // Геология нефти и газа. 1971. № 1. С. 1–5; Кремс А.Я., Вассерман Б.Я., Литвиненко Н.И., Савинкин П.Т. Кладовая подо льдом. О богатых перспективах добычи нефти и газа на арктических прибрежных просторах Печорского моря Северного Ледовитого океана // Ухта. 1971. 3 февр. В соавторстве с Н.Д. Матвиевской и Д.А. Саарс Кремс подготовил статью «Проблемы тектоники и нефтегазоносности юго-восточной части Баренцева моря», которую предполагалось опубликовать в сборнике «Геология и нефтегазоносность северо-востока Европейской части СССР». Выяснить, была ли напечатана работа, не удалось.

31. Войновский-Кригер Константин Генрихович (1894–1979), геолог. Окончил гимназию во Владивостоке, Петроградский (с 1924 – Ленинградский) горный институт (1927). В годы первой мировой войны служил в 3-м Заамурском железнодорожном батальоне, работал в военных и партийных организациях Владивостока (1918–1921). Работал в Геологическом комитете. В 1928 г. командирован в Германию, Бельгию и Францию для изучения ископаемых кораллов. По возвращении в 1929 г. арестован, отправлен на Ухту, исследовал угленосность бассейна верхнего и среднего течения р. Печоры и её притоков. За открытие месторождения углей Ыджид-Кырта в 1932 г. досрочно освобожден. Остался в Воркуте. Обучал геологии молодых заключённых, организовывал коллекторские курсы. Создал геологическую школу, в которой проходили переподготовку люди разных специальностей, получая начальное геологическое образование. Многие слушатели «кригеровских» курсов стали известными геологами. Руководитель геологоразведочных работ Печорского угольного бассейна. Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1944), награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и нагрудным знаком «За освоение Печорского бассейна». В 1950 Войновский-Кригер защитил в Институте геологических наук АН СССР докт. диссертацию «Стратиграфия и тектоника западного склона Полярного Урала...». В 1956 был избран профессором Казахского горно-металлургического института в Алма-Ате (<http://history-x.ru/03/03/040.htm>).

32. Балыц Вера Александровна (1866–1943), почвовед-географ. Окончила Тенишевское училище, курсы им. И.А. Стебута в Петербурге. Одна из организаторов почвенного музея (1912), перешедшего затем в Докучаевский почвенный институт Академии наук. Научный сотрудник Почвенного института (1925). Много сделала для демонстрации русской школы почвоведения в США на I Международном конгрессе почвоведов в 1927 г. и на II конгрессе в 1930 г. в Москве и Ленинграде. В 1928 г. участвовала в исследованиях таежных почвенно-агрономических станций Амурской области, Участвовала в почвенно-ботанической экспедиции на

притоках Амура Зее и Бурее, составила очерки почв районов, смежных с Маньчжурией. В 1930 г. арестована, приговорена к пяти годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения (Кемь), где работала почвоведом. В 1933 г. освобождена досрочно по возрасту с ограничением проживания. Поселилась в Архангельске у племянницы Леонтины Артуровны (по мужу Хантимер), работала почвоведом в секторе исследовательских работ в Севуправземе, Северной базе АН СССР, изучала тундры и торфяники близ Архангельска. Переехала с семьей Хантимера в 1941 г. в Сыктывкар. Оказывала И.С. Хантимеру помощь в обработке экспедиционных материалов (Котелина Н.С. Полвека в биологии: воспоминания о ботаниках (40–80-е годы XX века). Сыктывкар. 2002. С. 11-18; [http://window.edu.ru/library/pdf2txt/494/70494/45881/page 5](http://window.edu.ru/library/pdf2txt/494/70494/45881/page%5B5%5D)).

33. Лыткин Василий Ильич (1985–1981), коми писатель, д. филол. н. (1946), лауреат Государственной премии Коми АССР. Учился на филологическом факультете Московского государственного университета, в аспирантуре НИИ народов Востока, два года стажировался в Финляндии и Венгрии. Доктор философии Будапештского университета (1927), доцент Московского университета, научный сотрудник НИИ национальностей Севера при ЦИК СССР, заведовал кафедрой языка и литературы в Коми педагогическом институте в Сыктывкаре. В 1933 г. неоправданно репрессирован, осужден на пять лет. Отбывал наказание в Дальневосточном трудовом лагере Хабаровского края до осени 1938 г. В 1970-х гг. принимал активное участие в становлении филологического факультета Сыктывкарского университета.

34. Копии документов хранятся в Музее истории просвещения Коми края Сыктывкарского университета (Бурлыкина М.И. Финно-угровед Василий Лыткин (Илья Вась). Жизнь и творчество. Сыктывкар, 2013. С. 213).

35. Роцевская Л.П., Миронова Н.П. Обзор документов финно-угроведа В.И. Лыткина в архивах и музеях Республики Коми // Финно-угроведение. 2010. № 2. С. 73-84; Роцевская Л.П., Миронова Н.П. Сохранение научного наследия финно-угроведа В.И. Лыткина в Республике Коми // Документ. Архив. История. Современность. Матер. III Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 116-119.

36. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

37. Флуг Константин Валерианович (1902–1995), геолог, московский студент. Арестован в 1932 г. осужден на 10 лет лагерей. Отбывал срок в Воркуте, Ухте, Печлаге. Освобожден 31 декабря 1945.

38. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 88. Л. 49.

39. <http://poltora-bobra.livejournal.com/74267.html> Брат К.В. Флуга – Вячеслав, студент Московского художественного техникума, аресто-

ван в 1932 г. и находился в лагерях до 1939, в том числе в Воркуте и Сиблаге.

40. Личный фонд Н.С. Котелиной введен в научный оборот в 2010 г. (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 89).

41. Карев Гавриил Иванович (1904 – после 1974 г.) окончил техникум по садоводству, огородничеству и пчеловодству города Жиздра, учился в Таврическом университете, но в связи с расформированием института, в 1924 г. студентов перевели в Иркутск на лесное отделение агрономического факультета Дальневосточного университета. Диплом об окончании в 1929 г. университета утрачен. Научный сотрудник Коми филиала АН СССР в Сыктывкаре к.б.н. В.М. Болотова сообщала, что в 1925–1929 гг. «находилась в должности преподавателя по кафедре ботаники в Дальневосточном государственном университете и знала Г.И. Карева как студента и хорошего систематика растений». Как позже сетовал Г.И. Карев, единственным подтверждением об окончании университета является словарь «Русские ботаники» (Русские ботаники (Ботаники России – СССР). Биографо-библиографический словарь / Сост. С.Ю. Липшиц. М.: Изд-е Моск. общ-ва испытателей природы и Ботанического ин-та им. В.Л. Комарова АН СССР, 1952. Т. IV. С. 77-78). В словаре наиболее важными трудами Г.И. Карева дальневосточного периода названы экспедиционные геоботанические отчеты «Геоботанический очерк района сел Козыревские Ключи и участок Кирганик – Мильково и Верхне-Камчатск – Шаромы» со списком растений в 352 вида; «Типы лесов долины р. Камчатки» (1931), «Каталог торфяников долины р. Камчатки». Сборники растений и отчеты Г.И. Карева хранились вначале в Дальневосточном филиале АН СССР во Владивостоке, затем в Ботаническом институте в Ленинграде (Рощевская Л.П., Котелина Н.С. Репрессированный исследователь Г.И. Карев и его вклад в освоение природных ресурсов Европейского северо-востока // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. 2004. № 12. С. 21-24; 2005. № 1. С. 23-28).

42. См. Биркенгоф А.Л. Леса центральной части полуострова Камчатки. Изд. СОПС АН СССР. Серия Камчатская. Вып. 6. М.-Л., 1937; Биркенгоф А.Л. Краткий очерк лесов центральной части полуострова Камчатки // Камчатский сборник. М.-Л., Изд. АН СССР, 1940; Липшиц С.Ю., Ливеровский Ю.А. Почвенно-ботанические исследования и проблемы сельского хозяйства в центральной части долины р. Камчатка. М.-Л., Изд. АН СССР, 1937. СОПС. Серия Камчатская. Вып. 4.

43. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 45.

44. Карев стал старшим научным сотрудником Нарьян-Марской оленеводческой зональной станции Института Полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства (Ленинград), научные интересы сосредоточил на изучении кормов и пастбищ северного оленя. В 1956 г. опубликовал монографию «Корма и пастбища северных оленей». Книга

была допущена Управлением подготовки кадров Министерства сельского хозяйства СССР в качестве учебного пособия для школ по подготовке руководящих кадров колхозов Крайнего Севера. Сохранившийся экземпляр книги имеет автограф «Многоуважаемой Валентине Михайловне Болотовой от ученика автора. 30.10.56. Г. Карев». Г.И. Карев преподавал в Ненецком зооветеринарном техникуме (1950–1969). Статья «Кормовая база северного оленеводства» (1962) явилась, по словам директора Ненецкого зооветеринарного техникума, «основным учебным пособием курса «Оленеводство».

45. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 74.

46. Василий Васильевич Налимов – профессор МГУ. В 1937 г. приговорен к пяти годам содержания в исправительно-трудовом лагере в Магадане, работал на лесоповале, в годы войны – на Оротуканском заводе горного оборудования, был директором завода Каралефтеров, в лаборатории Главного геолого-разведывательного управления в Магадане. Вторично арестован в 1947 г., приговорен к 10 годам. Назначен в Усть-Каменогорский филиал Среднеазиатского геофизического треста. В 1949 г. приговорен к вечной ссылке в г. Темиртау Карагандинской области, служил инженером-исследователем Центральной лаборатории Казахского металлургического завода (<http://v-nalimov.ru>).

47. . В 1919–1932 гг. опубликовал труды по сланцам и несколько годовых отчетов о работах геологических партий, начиная с 1914 г. В 1921–1922 гг. он занимал пост вице-директора первого государственного геологического учреждения России – Геологического Комитета. Руководство Геолкома находилось в Петрограде, а его наиболее крупное отделение в Москве. Как раз в это время была предпринята реформа Геолкома: все местные геологические подразделения были объединены в филиалы. Главным итогом деятельности А.Н. Розанова стало сохранение Московского отделения Геологического комитета. Первые наблюдения по разведке нефтяных ресурсов страны исследователь делал еще в 1916 г.

48. Митта В.В., Стародубцева И.А. Алексей Розанов: геолог, стратиграф, тектонист // Природно-ресурсные ведомости. 2001. № 42 (97). С. 7.

49. Геология в лицах, событиях, фактах // Сост. Т.И. Рычкова <http://www.osanor.ru/np/top/disk/licaifak.html>

50. Добрынина Л.В. Геологи Норильска. А.Н. Розанов // Заполярная правда. 1991. 11 сент.

51. Репрессированные геологи // Под ред. В.П. Орлова. М.-СПб., 1999. С. 267.

52. <http://www.yaregaruda.ru/ru/?=book/export/html/27>

53. Республика Коми. Энциклопедия в 3-х томах. Т. II. Сыктывкар, 1999. С. 555.

54. Рощевская Л.П., Лисевич Н.Г. Витязева К.А. «...будет уместным, мне кажется припомнить...». Очерк жизни геолога А.Н. Розанова // Клио. Журнал для ученых. 2012. № 3 (63). С. 139-142; Рощевская Л.П., Лисевич Н.Г., Витязева К. А. К 130-летию со дня рождения Алексея Николаевича Розанова // Отечественная геология. 2012. № 4. С. 75-79.

Оглавление

Вместо предисловия

Старый-новый знакомый, или 40 лет спустя	3
--	---

Вопросы методологии и историографии

Т.А. Перцева Декабристская тематика на страницах «Сибирской ссылки»: (неокончательные итоги 40-летних исследований)	8
В.Д. Юшковский Тема смерти в эпистолярном и творческом наследии декабристов (историко-философский аспект)	18
А.В. Дулов Историография пребывания петрашевцев в Сибири	28
Е.В. Семенов Изучение польской политической ссылки на страницах сборника научных статей «Сибирская ссылка»	54
Л.В. Кальмина Утомлённые борьбой (Народническая ссылка на страницах сборников «Ссылные революционеры в Сибири» и «Сибирская ссылка»)	74
А.А. Иванов «Есть такая партия»: РСДРП на страницах сборника «Ссылные революционеры в Сибири...»	100
Л.В. Курас От «Ссылных революционеров» к «Сибирской ссылке»: советская репрессивная политика (по страницам «Сибирской ссылки»)	130
Н.Ф. Васильева Влияние Коммунистической партии на издательскую деятельность Общества политкаторжан	146

Источниковедческие проблемы изучения сибирской ссылки

А.К. Бобков Обзор некоторых историографических источников изучения движения декабристов (1825–2010 гг.)	161
Б.С. Шостакович Ссылный в Восточную Сибирь Январский повстанец Хэнрик Верченский и его воспоминания о Приенисейской деревне середины 1860-х гг.	178
С.Л. Курас Источниковедческий аспект на страницах «Сибирской ссылки»	186

Л.П. Рощевская Документы Научного архива Коми научного центра Уральского Отделения РАН о репрессированных ученых	204
--	-----

Законодательство о каторге и ссылке; деятельность пенитенциарных учреждений Российской империи

П.Л. Казарян Правовая регламентация политических преступлений в законодательстве России. Первая треть XIX – начало XX века	236
С.В. Кодан Каторжные работы в системе уголовного наказания России	272
А.А. Плотников К вопросу о правовой регламентации управления каторгой на острове Сахалин во второй половине XIX века	278

Ссылка и сибирское общество

И.Н. Никулина Отношение к религии ссыльных декабристов Западной Сибири	292
В.А. Шкерин О «Власовском деле» и обстоятельствах перевода декабриста А.Ф. Бригена из Кургана в Туринск	311
Н.П. Курусканова Нелегальные издания ссыльных социалистов в Сибири (1910–1916 гг.)	328
Е.С. Сальникова Проблемы семьи и семейные отношения ссыльных в Восточной Сибири во второй половине XIX века	339
А.С. Шилина Минусинская политическая ссылка во время Первой мировой войны	346
В.В. Черных Пожарная команда Александровской каторжной тюрьмы и организация противопожарной службы в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв.	356

К истории сибирской каторги

А.В. Волочаева Местная власть и реформа каторжной системы во второй половине XIX века (на примере Нерчинской уголовной каторги)	374
Е.В. Иванова Численность ссыльнокаторжных и их распределение по серебряным заводам, рудникам и золотым приискам Нерчинского горного округа в первой половине XIX века	385
З.В. Мошкина «Конституция» политических заключенных Нерчинской каторги второй половины XIX века	392

Сибирская ссылка

М.В. Шиловский Революционеры на сибирской каторге (1906 – февраль 1917 г.): поведенческие стереотипы и специфика участия в протестных акциях.....	407
---	-----

Пенитенциарная и карательная система Советской Сибири

Наумов И.В. Борьба Иркутской ГубЧК с участниками и сторонниками Белого движения в 1920–1921 гг.	435
С.В. Карасев С.И. Кузнецов А.В. Соловьев Высший командный состав Квантунской армии в советском плену (1945–1956 гг.).....	444
Ю.А. Петрушин Страницы истории 12-й железнодорожной стройки: Иркутск – Слюдянка (1939–1956 гг.).....	454

Имя в истории сибирской ссылки

Н.К. Гоголева Роль Василия Приютова в культурном развитии Якутска.....	482
В.В. Кудряшов Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска	491
А.Н. Гаращенко Иркутские страницы биографии П.П. Постышева	504
Л.Н. Метёлкина Алексей Снегов: страницы биографии «хрущевского зека»	517

Рецензии и отзывы

С.И. Кузнецов, Ю.А. Петрушин Репрессии в Ленинградском военном округе (1937–1938 гг.)	542
--	-----

Юбилей наших авторов

Б.Ц. Жалсанова Л.М. Дамешек – исследователь истории сибирской ссылки и каторги (к 65-летию со дня рождения).....	547
--	-----

Справочные материалы

А.А. Савилов Указатель статей, опубликованных в сборнике «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» и «Сибирская ссылка» в 1973–2011 гг.....	556
Сведения об авторах.....	584